

Диплом

по рассказу

А.П. Чехова

„Человек в футляре“

**Месяца два назад
умер у нас в городе
некий Беликов,
учитель греческого
языка, мой товарищ.
Вы о нем слышали,
конечно...**

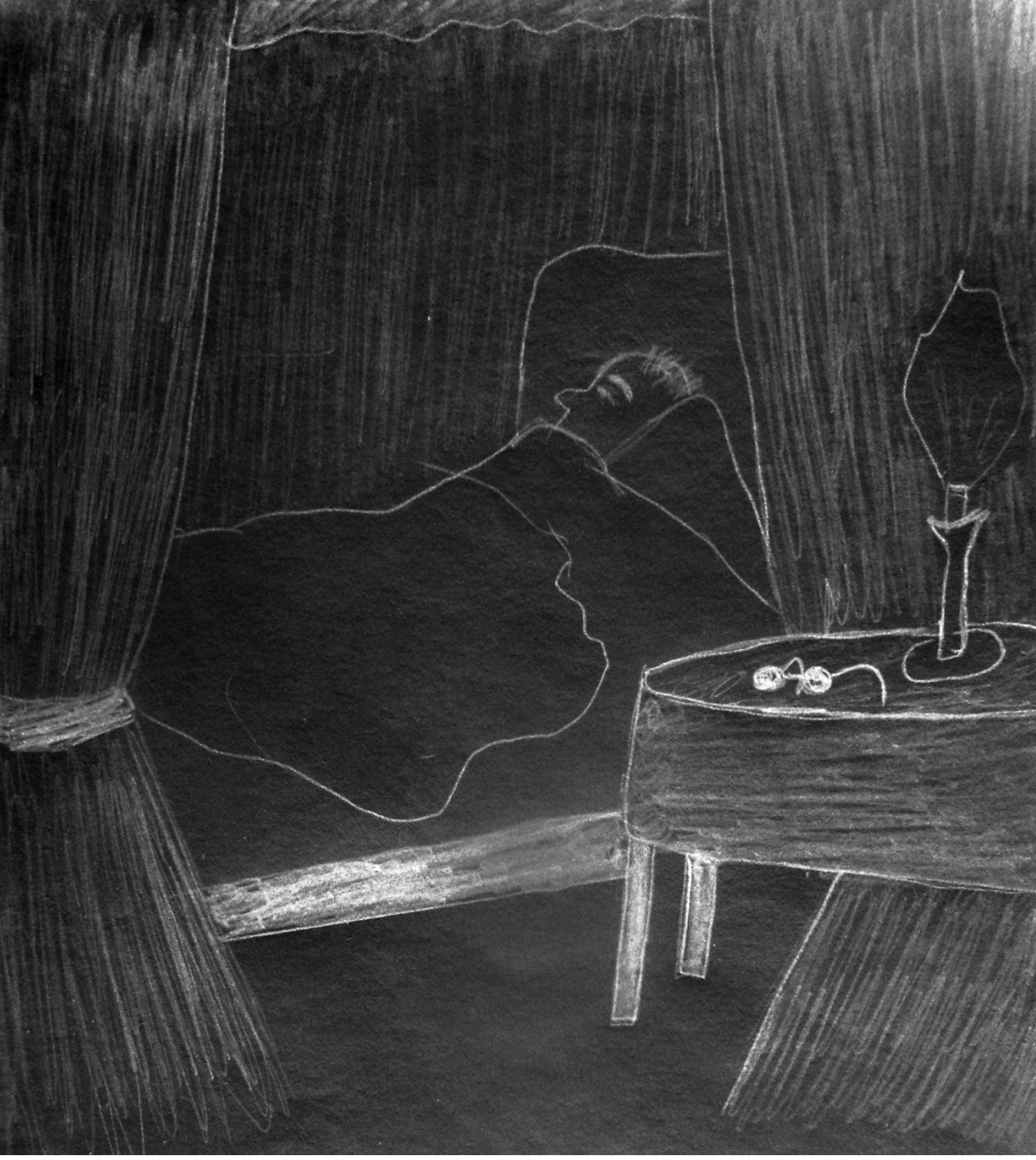
**Он был замечателен
тем, что всегда, даже в
очень хорошую погоду,
выходил в калошах и с
зонтиком и непременно
в теплом пальто на
вате...**

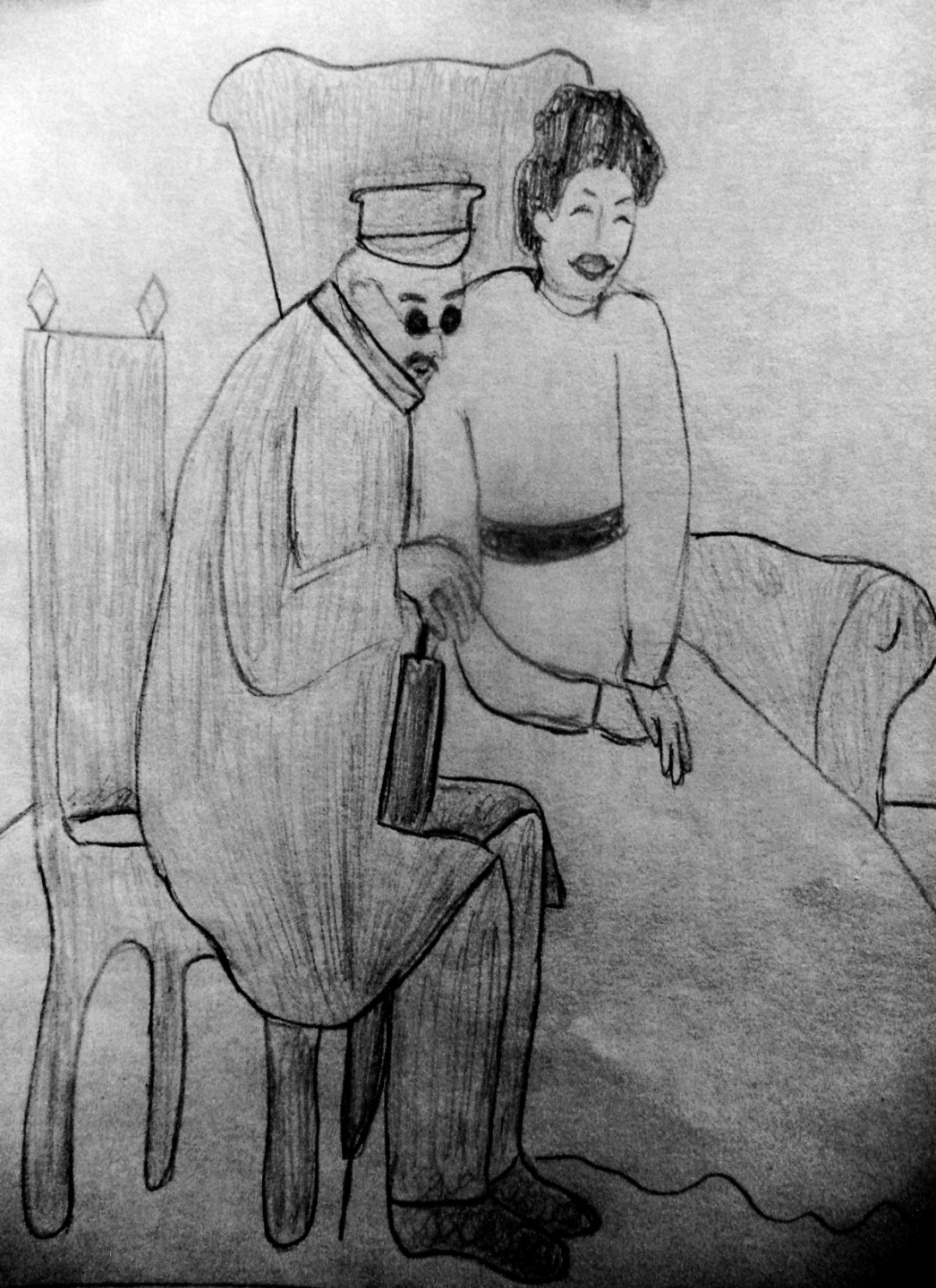
И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник...

Однако же этот человечек,
ходивший всегда в
калошах, держал в руках
всю гимназию целых
пятнадцать лет! Да что
гимназию? Весь город!
Под влиянием таких
людей, как Беликов, за
последние лет десять-
пятнадцать в нашем городе
стали бояться всего ...

Спальня у Беликова
была маленькая,
точно ящик,
кровать была с
пологом. Ложась
спать, он укрывался
с головой... И ему
было страшно под
одеялом...
Однажды Беликов
едва не женился...

... А она уже не молодая, лет тридцати, но тоже-высокая, чернобровая, краснощекая... И весь город... Все и товарищи, и дамы стали уверять его, что он должен жениться. И, может быть женился, но ...

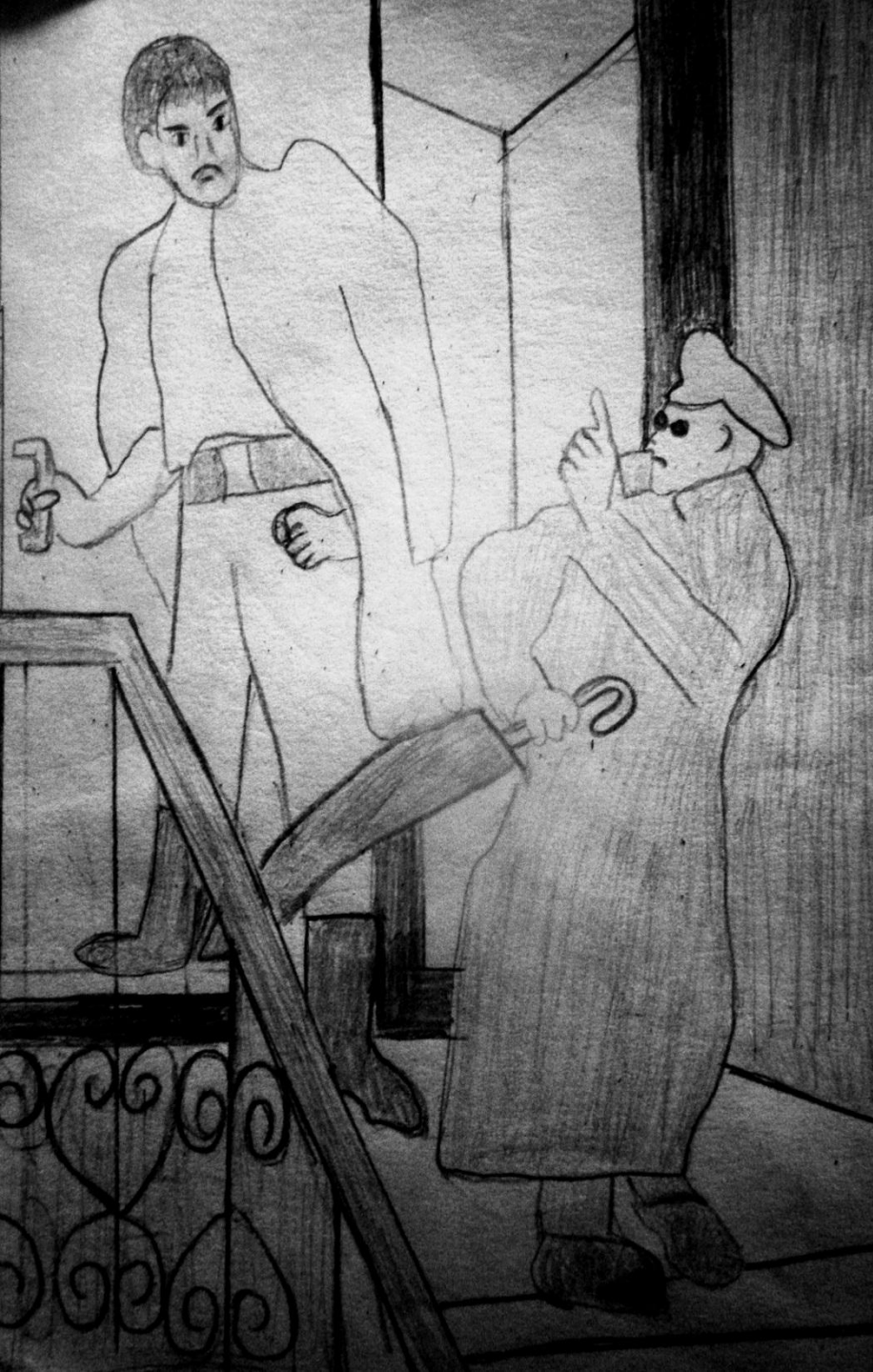

Какой-то проказник
нарисовал карикатуру: идет
Беликов в подсученных
брюках под зонтом, и с ним
под руку Варенька; внизу
подпись: «Влюбленный
антропос». Карикатура
произвела на Беликова самое
тяжелое впечатление...

Выходим мы вместе из
дому. Идем и вдруг,
можете себе
представить, катит на
велосипеде Коваленко,
а за ним Варенька,
тоже на велосипеде. —А
мы, - кричит она, -
вперед едем!.. И
Беликов был так
поражен, что не
захотел идти дальше и
вернулся домой...

На другой день он поплелся к Коваленкам, чтобы объясниться... - «Я давно служу, вы же только еще начинаете службу, и я считаю долгом, как старший товарищ, предостеречь вас. Вы катаетесь на велосипеде, а эта забава совершенно неприлична для воспитателя юношества.» - «Что я и сестра катаемся на велосипеде, никому нет до этого дела! — сказал Коваленко и побагровел. — А кто будет вмешиваться в мои домашние и семейные дела, того я пошлю к чертям собачьим». Беликов первый раз в жизни слышал такие грубости...

...«- я должен буду доложить
господину директору
содержание нашего
разговора... в главных чертах.

Я обязан это сделать.

- «Доложить? Ступай,
докладывай!»

Коваленко схватил его сзади за
воротник и пихнул, и Беликов
покатился вниз по лестнице,
гремя своими калошами.

Но как раз в то время, когда он катился по лестнице, вошла Варенька ; она стояла внизу и глядела — и для Беликова это было ужаснее всего. Лучше бы, кажется, сломать себе шею, обе ноги, чем стать посмешищем; ведь теперь узнает весь город, дойдет до директора, попечителя, — ах, как бы чего не вышло! — нарисуют новую карикатуру, и кончится всё это тем, что прикажут подать в отставку...

Когда он поднялся, Варенька узнала его и захохотала на весь дом: — Ха-ха-ха! И этим раскатистым, залихватным «ха-ха-ха» завершилось всё: и сватовство, и земное существование Беликова...

Вернувшись к себе домой, он прежде всего убрал со стола портрет, а потом лег и уже больше не вставал.

Через месяц Беликов умер. Хоронили мы его все, то есть обе гимназии и семинария.

Теперь, когда он лежал в гробу, выражение у него было кроткое, приятное, даже веселое, точно он был рад, что наконец его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Да, он достиг своего идеала!...

...Признаюсь, хоронить таких людей, как Беликов, это большое удовольствие. Ах, свобода, свобода! Вернулись мы с кладбища в добром расположении. Но прошло не больше недели, и жизнь потекла по-прежнему. И в самом деле, Беликова похоронили, а сколько еще таких человек в футляре осталось, сколько их еще будет!

ВЫПОЛНИЛА:

УЧЕНИЦА 10 КЛАССА

СТАРИКОВА

АНАСТАСИЯ